

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ У КАБАРДИНЦЕВ, КОМИ, ТУВИНЦЕВ И РУССКИХ

ШЛЯПНИКОВ В.Н.*, Московский институт психоанализа, Москва, Россия,
e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

В статье приводятся результаты сравнительного исследования особенностей волевой регуляции у представителей кабардинцев, коми, русских и тувинцев. Выборку респондентов составили представители кабардинского этноса, проживающие в г. Нальчике; коми, проживающие в г. Сыктывкаре; русского этноса, проживающие в г. Москве, и тувинского этноса, проживающие в г. Кызыле. Для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции у респондентов использовались: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля; «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении»; самооценка волевых качеств личности. Выявлено, что сравниваемые группы значимо различаются по всем измеренным показателям: наибольшие значения наблюдаются в группе тувинцев, далее следуют кабардинцы, коми, наименьшие значения наблюдаются в группе русских. Полученные результаты подтверждают гипотезу о наличии различий в показателях волевой регуляции у представителей сравниваемых этнических групп.

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, самоконтроль, саморегуляция, волевые качества, кросс-культурный подход, этнос, коми, русские, тувинцы, кабардинцы.

Исследования последних лет свидетельствуют о значительном вкладе воли в регуляцию различных видов деятельности, что способствует росту исследовательского интереса к этой проблеме (Иванников и др., 2014). В зарубежной психологии понятие воли наиболее часто используется в контексте следующих исследовательских проблем: борьбы мотивов и торможения произвольных процессов (Mischeletal., 2011), инициации намерения в действии (Хекхаузен, 2003), саморегуляции сложных форм целенаправленного поведения человека (Baumannetal., 2018; Baumeisteretal. 2016; Kielhofner, 2002; Kuhl, 1996). В рамках данных подходов волевая регуляция рассматривается как продукт взаимодействия различных психических процессов, а основное внимание уделяется исследованию психофизиологических механизмов волевой регуляции (Шляпников, 2009).

В отечественной психологии наиболее последовательно проблема воли разрабатывается в рамках культурно-исторического и деятельностно-смыслового подходов, согласно которым воля понимается как высшая психическая функция, имеющая социальную природу и определяющаяся, в первую очередь, характером социальных отношений связывающих человека как личность с окружающим его миром (Выготский, 2000; Божович, 2001; Леонтьев, 2000). В рамках этой парадигмы В.А. Иванников предлагает рассматривать волю как одну из «форм (способов) произвольной регуляции, которая состоит в овладении чело-

Для цитаты:

Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции у кабардинцев, коми, тувинцев и русских // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. №. 4. С. 107—115. doi: 10.17759/exppsy.2018110409

* Шляпников В.Н. Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности и дифференциальной психологии, Московский институт психоанализа. E-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

веком собственным поведением и психическими процессами для решения задач, которые личность принимает как свои собственные в соответствии со своими ценностно-смысловыми установками» (Иванников, Шляпников, 2012, с. 113).

Представление о воле как о высшей психической функции ставит перед исследователями задачу изучения социокультурных, в частности, этнокультурных, факторов формирования волевой регуляции. Сравнительное исследование русских, проживающих в Москве, и коми-зырян, проживающих в Сыктывкаре, показало наличие значимых различий между группами по целому ряду показателей волевой регуляции (Шляпников, Авдеева, 2018). Тем не менее, малое количество групп не позволило сделать однозначные выводы о влиянии этнокультурных факторов на волевую регуляцию.

В связи с этим цель данной работы состояла в расширении географии исследования и проверке гипотезы о наличии различий в показателях волевой регуляции у представителей русского, кабардинского, тувинского и коми этносов. Подбор этнических групп осуществлялся с целью увеличения вариативности переменных, связанных с традиционным образом жизни (география, история, язык, традиционный образ жизни и т. д.).

Программа исследования

Описание выборки. С целью проверки выдвинутой нами гипотезы были обследованы четыре группы, составленные из представителей коми-зырян, проживающих в г. Сыктывкаре; русских, проживающих в г. Москве; тувинцев, проживающих в г. Кызыле; кабардинцев, проживающих в г. Нальчике. Группы были уравнены по полу и (по возможности) возрасту и большей частью состояли из студентов, а также молодых специалистов. Всего в исследовании приняли участие 400 человек, в их числе:

коми-зыряне — 50 девушек и 50 юношей в возрасте от 20 до 24 лет (средний возраст 21,5 год);

русские — 50 девушек и 50 юношей в возрасте от 20 до 24 лет (средний возраст 22,05 года);

тувинцы — 50 женщин и 50 мужчин в возрасте от 25 до 30 лет (средний возраст 26,5 лет);

кабардинцы — 50 девушек и 50 юношей в возрасте от 18 до 22 лет (средний возраст 19,5 года).

Методы исследования. Для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции респондентов нами использовались следующие методики: субшкала «Контроль за действием при планировании» из опросника «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (1997); «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (Г.С. Никифоров, В.К. Васильева и С.В. Фирсова) (Ильин, 2003), формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо—Рубинштейн в адаптации В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана (1990). Также использовался опросник, который содержал вопросы, касающиеся ряда демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование, семейное положение).

Процедура. Опросные листы раздавались и заполнялись респондентам в индивидуальном порядке в присутствии исследователя. Участие в исследовании носило добровольный характер.

Результаты исследования

Для проверки наличия различий между группами использовался непараметрической тест Крускала–Уоллиса. Результаты этого анализа приведены в таблице. Для статистической обработки данных использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics.v.23.

Таблица

Сравнение среднегрупповых значений показателей волевой регуляции в различных этнических группах (непараметрический тест Крускала–Уоллиса)

Показатели	Русские		Тувинцы		Коми		Кабардинцы		Тест Крускала–Уоллиса	
	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD	χ^2	р
Шкала контроля за действием										
Шкала контроля за действием	4,89	2,72	6,08	2,85	5,53	2,76	5,59	2,97	8,88	0,03
Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении										
Эмоциональный самоконтроль	12,22	2,96	13,51	2,98	13,25	3,14	13,43	3,71	10,29	0,02
Поведенческий самоконтроль	15,85	4,14	18,39	3,65	16,98	3,83	17,40	3,73	20,87	0,00
Социальный самоконтроль	15,04	3,51	17,95	3,19	17,22	3,65	17,85	4,46	40,64	0,00
Самооценка волевых качеств										
Суммарный балл волевой самооценки	72,35	8,42	78,58	11,58	74,12	10,71	78,92	12,02	29,81	0,00
Ответственный	4,08	0,85	4,15	0,89	4,07	0,82	4,14	0,91	1,64	0,65
Дисциплинированный	3,82	0,70	4,04	0,92	3,88	0,91	4,16	0,83	12,69	0,01
Целеустремлённый	3,87	0,88	4,01	0,89	3,78	0,90	4,01	0,92	6,27	0,10
Принципиальный	3,83	0,94	3,82	0,87	3,65	0,98	3,90	1,11	4,97	0,17
Обязательный	3,75	0,94	3,81	0,95	3,88	0,85	4,01	0,92	4,53	0,21
Настойчивый	3,40	1,03	3,68	1,03	3,49	1,06	3,70	1,09	6,04	0,11
Решительный	3,56	0,98	3,87	0,91	3,35	1,06	3,66	1,02	15,91	0,00
Волевой	3,37	1,03	3,80	0,93	3,34	0,98	3,80	1,04	20,79	0,00
Инициативный	3,38	1,00	3,85	0,97	3,41	1,10	3,61	1,05	15,14	0,00
Выдержанный	3,47	1,07	3,93	0,88	3,45	1,06	3,70	1,16	17,21	0,00
Самостоятельный	3,94	0,95	4,32	0,89	4,21	0,86	4,03	0,92	13,43	0,00
Энергичный	3,84	0,97	4,03	0,91	3,94	0,92	4,10	1,00	5,63	0,13
Терпеливый	3,54	1,08	4,08	0,97	3,79	1,04	3,63	1,32	14,38	0,00
Упорный	3,58	1,00	3,80	0,85	3,74	0,93	3,83	0,93	4,89	0,18
Смелый	3,60	0,95	3,89	0,92	3,63	0,85	3,97	1,01	16,48	0,00
Спокойный	3,28	1,14	3,92	0,97	3,72	1,10	3,71	1,24	17,98	0,00
Деловитый	3,39	0,90	3,68	0,85	3,22	0,97	3,56	1,10	14,76	0,00
Уверенный	3,52	0,93	3,82	0,86	3,51	0,98	3,91	1,18	17,04	0,00
Организованный	3,63	1,01	3,96	0,93	3,78	0,94	4,11	0,84	14,71	0,00
Внимательный	3,50	0,99	3,93	0,93	3,71	0,84	4,48	4,98	19,36	0,00

В целом, полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: сравниваемые группы значимо различаются по большинству измеренных показателей. Рассмотрим обнаруженные закономерности более подробно.

По показателям методики «Шкала контроля за действием» наибольшие значения наблюдаются в группе тувинцев, а наименьшие — в группе русских ($p < 0,05$) (см. табл.).

По показателям методики «Выраженность самоконтроля...» наименьшие значения наблюдаются в группе русских, в других группах значения находятся примерно на одном уровне ($p < 0,01$) (см. табл.). Тувинцы и кабардинцы превосходят русских по уровню эмоционального ($p < 0,05$), поведенческого ($p < 0,01$) и социального самоконтроля ($p < 0,01$), а коми — по уровню поведенческого ($p < 0,05$) и социального самоконтроля ($p < 0,01$) (Шляпников, 2018; Шляпников, Авдеева, 2018).

Сравниваемые этнические группы различаются как по *суммарному баллу волевой самооценки* ($p < 0,01$), так и по *самооценкам отдельных волевых качеств* (см. табл.). Наиболее низкие показатели самооценки наблюдаются в группе русских. Коми по сравнению с русскими демонстрируют более высокие показатели по уровню самооценки качеств: дисциплинированный, настойчивый, волевой, инициативный, выдержанный, терпеливый, упорный, спокойный, внимательный (Шляпников, Авдеева, 2018). Наиболее высокие показатели волевой самооценки наблюдаются у тувинцев и кабардинцев. Кабардинцы превосходят другие группы по самооценкам качеств: дисциплинированный, смелый, уверенный, организованный, внимательный (представленные различия статистически значимы, $p < 0,01$). Тувинцы превосходят другие группы по самооценкам качеств: решительный, инициативный, выдержанный, самостоятельный, терпеливый, спокойный, деловитый (представленные различия статистически значимы, $p < 0,01$).

Отметим, что показатели отдельных методик хорошо согласуются между собой. Чем выше в группе показатели по методике «Шкала контроля за действием», тем более выражена тенденция к самоконтролю и выше уровень волевой самооценки. Вместе с этим разброс показателей различных методик в сравниваемых группах носит неоднородный характер. По показателям «Шкалы контроля за действием» значимое различие наблюдается только между русскими и тувинцами ($p < 0,05$). По эмоциональному самоконтролю разброс чуть более значительный: различия наблюдаются между русскими и коми, с одной стороны, и тувинцами и кабардинцами — с другой ($p < 0,05$). По поведенческому и социальному самоконтролю все группы значимо различаются между собой ($p < 0,01$). Аналогичная тенденция наблюдается и по самооценкам волевых качеств. Если русские и коми различаются по самооценкам девяти качеств, то русские и тувинцы — по тринадцати качествам. Наличие этой закономерности позволяет выдвинуть предположение о том, что в наибольшей степени влиянию со стороны этнокультурных факторов подвержена самооценка волевых качеств личности и склонность к самоконтролю, тогда как на показателях методики «Шкала контроля за действием» это влияние сказывается в меньшей степени. Однако данное утверждение нуждается в дальнейшей проверке.

Обсуждение результатов

В целом, полученные результаты подтверждают выдвинутую нами гипотезу о наличии различий в показателях волевой регуляции между группами и хорошо вписываются в обнаруженную ранее закономерность: по значениям показателей коми наиболее близки к марийцам, кабардинцы — к осетинам, а тувинцы — к башкирам и татарам (Шляпников,

2018). Таким образом, представители народов со сходной историей и культурой, в частности, находящей свое отражение в принадлежности к одной языковой группе, демонстрируют близкие показатели волевой регуляции. Сходство русских и коми можно объяснить тем, что восточные славяне и народы финно-угорской группы на протяжении веков жили бок о бок на севере Восточно-европейской равнины, поэтому традиционный образ жизни этих народов имеет достаточно много сходных черт. Присоединение Кабарды к Российской империи произошло только в 1825 г., а Тывы к Советскому союзу — в 1944 г., благодаря чему народам этих республик в большей степени удалось сохранить самобытную национальную культуру и образ жизни (Крысько, 2008).

Высокие значения показателей воли в этнической группе могут свидетельствовать о том, что в жизни народа присутствуют задачи, предъявляющие повышенные требования к волевой регуляции личности. Эти задачи могут быть связаны как с особенностями традиционной культуры, например, традиционными видами деятельности, так и с условиями жизни на современном этапе развития народа. Требования, которые традиционная культура предъявляет к личности, могут находить отражение в этнокультурных особенностях представлений об идеальном человеке и влиять на уровень и структуру волевой самооценки у представителей этнической группы. Поскольку каждый народ характеризуется культурно-историческим своеобразием, в конкретной этнической группе может наблюдаться уникальный набор специфических факторов, ведущих к росту волевых показателей. Рассмотрим эти факторы более подробно на примере исследованных групп.

Как показывают исследования, сравниваемые группы различаются по выраженности национального самосознания и приверженности традиционному образу жизни. У народов, принадлежащих к тюркской и кавказской языковым группам, в частности, у тувинцев и кабардинцев, по сравнению с русскими и народами финно-угорской группы, более выражены национальное самосознание и приверженность традиционному образу жизни (Крысько, 2008). У народов коми (особенно у городской молодежи), напротив, за последние десятилетия наблюдается тенденция к разрушению позитивного образа собственного этноса и формированию этнонигилизма и большая приверженность современному урбанистическому образу жизни (Шабаетов, Жеребцов, Журавлев, 2012). В связи с этим можно предположить наличие связей как на групповом, так и на индивидуальном уровнях между выраженностью национального самосознания и приверженностью традиционному образу жизни, с одной стороны, и показателями волевой регуляции — с другой. Традиционная культура и образ жизни, которые достаточно четко и однозначно регламентируют наиболее значимые сферы жизни человека, способствуют мобилизации волевой регуляции личности и формированию ориентации на действие, тогда как современная культура, характеризующаяся большим уровнем личной свободы и неопределенности, ведет к обратному состоянию, которое Э. Фромм охарактеризовал как «паралич воли» (Фромм, 2000). Однако данное предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Сравниваемые нами группы существенно различаются по условиям жизни, которые определяются целым рядом факторов (климатическими, демографическими, социально-экономическими и т. д.). Рассмотрим в качестве интегрального показателя качество жизни, ежегодно рассчитываемое МИА «Россия сегодня» для регионов РФ с учетом более 72 показателей, объединенных в 11 групп (уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, уровень экономического развития и др.). По данным Рейтинга в 2017 г. Москва по качеству жизни среди регионов РФ занимала первое место (76,9 баллов

из 100); Республика Коми — 65-е место (38,9 баллов); Республика Кабардино-Балкария — 75-е место (33,7 баллов); Республика Тыва — 85-е место (13,96 баллов) (рейтинг российских регионов по качеству жизни, 2017). Таким образом, прослеживается связь: чем ниже качество жизни в регионе, тем выше показатели волевой регуляции. Можно предположить наличие взаимосвязи между макросоциальным состоянием региона и уровнем волевой регуляции у населения. Сложные условия жизни могут предъявлять повышенные требования к волевой регуляции деятельности и приводить к росту показателей волевой регуляции. Тем не менее, качество жизни является слишком обобщенным показателем. В связи с этим задача дальнейших исследований состоит в том, чтобы, с одной стороны, развести влияние этнокультурных и социальных факторов, а с другой стороны, выделить конкретные социокультурные факторы, приводящие к мобилизации волевой регуляции личности.

Заключение

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: сравниваемые группы значимо различаются практически по всем показателям волевой регуляции. У тувинцев по сравнению с русскими и коми наблюдаются более высокие значения показателей по «Шкале контроля за действием», а также уровня эмоционального, поведенческого, социального самоконтроля и волевой самооценки. У кабардинцев по сравнению с русскими и коми наблюдаются более высокие значения показателей уровня эмоционального, поведенческого, социального самоконтроля и волевой самооценки. У коми по сравнению с русскими наблюдаются более высокие значения уровня поведенческого и социального самоконтроля, а также самооенок ряда волевых качеств.

Обнаруженные закономерности позволяют высказать предположение о взаимосвязи между выраженностью национального сознания и приверженностью традиционному образу жизни, с одной стороны, и показателями волевой регуляции — с другой. У народов с выраженным национальным самосознанием и приверженностью традиционному образу жизни (тувинцы, кабардинцы) наблюдаются более высокие показатели волевой регуляции, а у народов с менее выраженным национальным самосознанием и большей приверженностью современному образу жизни (русские, коми), напротив, — более низкие.

Наряду с традиционной национальной культурой, на состояние волевой регуляции личности могут оказывать влияние условия жизни в регионе. Полученные данные позволяют высказать предположение о наличии взаимосвязи между макросоциальным состоянием региона и уровнем волевой регуляции у населения: чем ниже качество жизни в регионе, тем выше показатели волевой регуляции.

Также полученные результаты позволяют выдвинуть предположение о том, что в наибольшей степени влиянию со стороны этнокультурных факторов подвержена самооценка волевых качеств личности и склонность к самоконтролю, тогда как на показателях в методике «Шкала контроля за действием» это влияние сказывается в меньшей степени.

Обнаруженные закономерности соответствуют представлениям о воле как о высшей психической функции, источником развития которой может служить культура, в том числе, национальная, как определенный общественно-исторический образ жизни, предлагающий человеку набор традиционных видов деятельности, ценностей, средств и способов для их реализации, которые субъект присваивает и преобразует в процессе своего жизненного пути в соответствии со своим уникальным смысловым опытом. Изучение психологического содержания этого процесса составляет предмет наших дальнейших исследований.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20226).

Литература

1. Божович Л.И. Развитие воли в онтогенезе // Проблемы формирования личности. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 302–332.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 512–755.
3. Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15–23.
4. Иванников В.А., Шляпников В.Н. Воля как продукт общественно-исторического развития человечества // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 111–121.
5. Иванников В.А., Эйдман Е.В. Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 3. С. 39–49.
6. Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2000. 288 с.
7. Крысько В.Г. Этническая психология. 4-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 320 с.
8. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.
9. Рейтинг российских регионов по качеству жизни-2017 [Электронный ресурс]. МИА Россия сегодня. 2017. URL: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html> (дата обращения: 28.11.2018).
10. Фромм Э. Ради любви к жизни. М.: АСТ, 2000. 400 с.
11. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Смысл. 2003. 860с.
12. Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. «Русский север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России: Социология, этнология. 2012. Т. 21. № 4. С. 134–153.
13. Шаткин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997. 140 с.
14. Шляпников В.Н. Исследования волевой регуляции в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 54–63.
15. Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции у тувинцев и русских // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Материалы III Международной научной конференции. Казань, 8–10 ноября 2018 г. / Отв. ред.: Б.С. Алишев, А.О. Прохоров, А.В. Чернов. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2018. С. 586–589.
16. Шляпников В.Н. Этнокультурные особенности реализации намерения в действии // Ананьевские чтения-2018: Психология личности: традиции и современность: материалы международной научной конференции (23–26 октября 2018 г.) / Под общ. ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой; отв. ред. И.Р. Муртазина, М.О. Аванесян. СПб., 2018. С. 346.
17. Шляпников В.Н., Авдеева О.В. Особенности проявлений волевой регуляции у коми-зырян и русских // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. №. 2. С. 121–129.
18. Baumann N., Kazén M., Quirin M., Koole S.L. Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition. Hogrefe Publishing, 2018. 433 p.
19. Baumeister R.F., Vohs K.D. Strength Model of Self-Regulation as Limited Resource: Assessment, Controversies, Update // Advances in Experimental Social Psychology. 2016. Vol. 54. P. 67–127.
20. Kielhofner G. Model of Human Motivation. Lippincott Williams & Wilkins, 2002. 576 p.
21. Kuhl J. Who controls whom when “I control myself”? // Psychological Inquiry. 1996. Vol. 7(1). P. 61–68.
22. Mischel W., Ayduk O., Berman M.G., Casey B.J., Gotlib I.H., Jonides J., Kross E., Teslovich T., Wilson N.L., Zayas V., Shoda Y. Willpower over the life span: decomposing self-regulation // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2011. Vol. 6(2). P. 252–256.

FEATURES OF VOLITIONAL REGULATION OF KABARDIANS, KOMI, TUVINIANS AND RUSSIANS

SHLYAPNIKOV V.N.*, *Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,*
e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

The results of comparative study of the characteristics of volitional regulation among representatives of Kabardians, Komi, Russians and Tuvans are presented. A total of 100 representatives of peoples were surveyed: Kabardians living in the city of Nalchik; Komi living in Syktyvkar; Russians living in Moscow; Tuvans living in Kyzyl. To diagnose the individual characteristics of volitional regulation of the respondents, the following methods were used: "Action-control scale" by Yu. Kuhl, "Questionnaire for revealing the expression of self-control in the emotional sphere, activity and behavior", self-appraisals of volitional qualities. It is revealed that the compared groups differ significantly in all measured indicators: the highest values are observed in the group of Tuvans, followed by Kabardians, Komi, the lowest values are observed in the group of Russians. The obtained results confirm the hypothesis about the presence of differences in the indices of volitional regulation among representatives of the compared ethnic groups.

Keywords: volition, will, volitional regulation, self-control, self-regulation, volitional qualities, cross-cultural approach, ethnos, Komi, Russian, Kabardians, Tuvians.

Funding

This work was supported by Russian Science Foundation (project № 17-78-20226).

References

1. Baumann N., Kazén M., Quirin M., Koole S.L. *Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition*. Hogrefe Publishing, 2018. 433 p.
2. Baumeister R.F., Vohs K.D. Strength Model of Self-Regulation as Limited Resource: Assessment, Controversies, Update. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2016, vol. 54, pp. 67–127.
3. Bozhovich L.I. Razvitiyevoli v ontogeneze [The development volition in ontogenesis]. *Problemy formirovaniya lichnosti [Problems of Personality Development]*. Moscow, MPSI Publ., Voronezh, NPO "MODEK" Publ., 2001. pp. 302–332. (In Russ.).
4. Fromm E. *For the Love of Life*. New York, Free Press, 1986. 186 p. (Russ ed.: Fromm E. *Radilyubvi k zhizni*. Moscow, AST, 2000. 400 p.).
5. Heckhausen, H. *Motivation and action*. New York, Springer-Verlag Publishing, 1991. 504 p. (Russ ed.: Xekxaufen X. *Motivaciya I deyatel'nost'*. Moscow, Smysl, 2003. 860p.).
6. Il'in E.P. *Psikhologiya voli. [The Psychology of Volition]*. Saint-Peterburg, Piter Publ., 2000. 288 p. (In Russ.).
7. Ivannikov V.A., Barabanov D.D., Monroz A.V., Shlyapnikov V.N. Eidman E.V. Mestoponyatiya «volya» v sovremennoi psikhologii [The role of the notion of will in contemporary psychology]. *Voprosy psikhologii [Voprosy Psychology]*, 2014, no. 2, pp. 15–23. (In Russ.; abstr. in Eng.).

For citation:

Shlyapnikov V.N. Features of Volitional Regulation of Kabardians, Komi, Tuvians and Russians. *Ekspierimentalnaya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 107–115. doi: 10.17759/exppsy.2018110409

* *Shlyapnikov V.N.* Candidate of Psychological Sciences, Director, Department of Psychology of Personality and Differential Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis. E-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

8. Ivannikov V.A., Eidman E.V. Struktura volevykh kachestv po dannym samoootsenki [Structure of volitional qualities according to self-assessment data]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psikhologicheskii Zhurnal]*, 1990, vol. 11, no. 3, pp. 39–49. (In Russ.).
9. Ivannikov V.A., Shlyapnikov V.N. Volya kak product obshchestvenno-istoricheskogo razvitiya chelovechestva [Volition as a result of social-historical development of humanity]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psikhologicheskii Zhurnal]*, 2012, vol. 33, no. 3, pp. 111–121. (In Russ.; abstr. in Eng.).
10. Kielhofner G. *Model of Human Motivation*. Lippincott Williams&Wilkins, 2002. 576 p.
11. Krysko V.G. *Etnicheskaya psikhologiya [Ethnic Psychology]*. 4-e izd. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 320 p. (In Russ.).
12. Kuhl J. Who controls whom when “I control myself”? *Psychological Inquiry*, 1996, vol. 7(1). pp. 61–68.
13. Leont'ev A.N. *Lektsii po obshchei psikhologii [Lectures on General Psychology]*. Moscow, Smysl Publ., 2000. 511 p. (In Russ.).
14. Mischel W., Ayduk O., Berman M.G., Casey B.J., Gotlib I.H., Jonides J., Kross E., Teslovich T., Wilson N.L., Zayas V., Shoda Y. Willpower over the life span: decomposing self-regulation. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 2011, vol. 6(2). pp. 252–256.
15. Rejtingrossijskihregionovpokachestvuzhizni – 2017 [Quality of life rating of Russian regions – 2017]. *MIA Rossija segodnja [MIA Russia Today]*, 2017. Available at: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html> (Accessed 28.11.2018). (In Russ.).
16. Shabaev Yu.P., Zherebtsov I.L., Zhuravlev P.S. «Russkii sever»: kul'turnye granitsy i kul'turnye smysly [‘The Russian North’: Cultural Borders and Cultural Meanings]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya [Universe of Russia Sociology Ethnology]*, 2012, vol. 21, no. 4, pp. 134–153. (In Russ.; abstr. in Eng.).
17. Shapkin S.A. *Eksperimental'noe izuchenie volevykh protsessov [Experimental study of volitional processes]*. Moscow, Smysl Publ., 1997. 140 p. (In Russ.).
18. Shlyapnikov V.N. Jetnokul'turnye osobennosti realizatsii namerenija v dejstvii [Ethnocultural peculiarities of the implementation of intentions in action]. *Anan'evskie chtenija – 2018: Psihologija lichnosti: tradicii i sovremennost': materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 23–26 oktjabrja 2018 goda [Anan'ev Readings – 2018: Personality Psychology: Traditions and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference, October 23–26, 2018]*. Pod obshh. redakciej N.V. Grishinoj, S.N. Kostrominoj. Otv. red. I.R. Murtazina, M.O. Avanesjan. Saint-Petersburg, SPb., 2018. pp. 346. (In Russ.; abstr. in Eng.).
19. Shlyapnikov V.N. Osobennosti volevoj reguljatsii u tuvincev i russkikh [Features of volitional regulation in Tuvans and Russians]. *Psihologija sostojanij cheloveka: aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy. Materialy Tre'tej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 8–10 nojabrja 2018 g. [Psychology of human condition: current theoretical and applied problems. Materials of the Third International Scientific Conference. Kazan, November 8–10, 2018]*. Otv. red.: B.S. Alishev, A.O. Prohorov, A.V. Chernov. Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. pp. 586–589. (In Russ.; abstr. in Eng.).
20. Shlyapnikov V.N. Issledovaniya volevoi reguljatsii v sovremennoi zarubezhnoi psikhologii [Studies of voluntary regulation in contemporary psychology]. *Voprosy psikhologii [Voprosy Psichologii]*, 2009, no. 2, pp. 54–63. (In Russ.; abstr. in Eng.).
21. Shlyapnikov V.N., Avdeeva O.V. Osobennosti projavlenij volevoj reguljatsii u komi-zyrjan i russkikh [features of volitional regulation of komi-zyryans and russians]. *Eksperimental'naja psikhologija [Experimental Psychology (in Russia)]*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 121–129. (In Russ.; abstr. in Eng.).
22. Vygotskii L.S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii [The History of High Mental Functions Development]. *Psikhologiya [Psychology]*. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000. pp. 512–755. (In Russ.).